

Глава 39.

— Ты хочешь наказать меня? — Юнь Ци отвернулся.

Юй Цзин, услышав нежелание в голосе, улыбнулся одними глазами, однако лицо выглядело по-прежнему бесстрастно. Он вновь посмотрел на монитор: на экране отражался игровой интерфейс с смутно различимыми силуэтами персонажей.

— Не согласен?

— Нет, — Юнь Ци вновь повернулся к нему и шепотом произнес.

Раз уж пришел, должен принимать местные правила. Какие бы порядки ни были в команде, он их примет, тем более наказание, скорее всего, не будет чересчур серьезным. Юнь Ци не принимал это слишком близко к сердцу.

— И каким будет наказание?

От мужчины исходил очень приятный, вызывающий зависимость и успокаивающий запах с нотками древесины, — совершенно особенный. Юнь Ци не знал, чувствует ли он это один или другие тоже. В предвкушении чего-то он тайком закрывал глаза, пока Юй Цзин не видел, и наслаждался мигмом спокойствия, даримого этим уникальным запахом.

— Еще не придумал, — ответил Юй Цзин. — Пока просто останешься должным.

Юнь Ци с сомнением распахнул глаза. Изначально он сидел, сжавшись, под руками мужчины, затем медленно разжал пальцы, вытянул свою руку из-под стола и положил на столешницу, все также проявляя осмотрительность и не соприкасаясь с кожей собеседника.

— Какой скупой, — он пробормотал себе под нос.

— Что? — В голосе Юй Цзина слышалось веселье.

Юнь Ци не хотел высказываться, но не понимал, какое правило нарушил и за что вообще заслуживает наказание, и не сдержался:

— Я просто забыл, а не действовал нарочно, и за это должен быть наказан. Я только что выиграл схватку, а ты даже не упомянул награду...

— О, — Юй Цзин уловил скрытый смысл. — Хочешь награду?

— Нет, я имел в виду, что мои заслуги перекрывают провинности... — Юнь Ци вдруг понял, что ляпнул не подумав, и поспешно объяснился.

— Не перекрывают, — безучастно прервал его Юй Цзин. — Выигрыш в схватке — твое лично дело, но наш уговор касается нас двоих. Чтобы заслуги перекрывали провинности, ты должен сделать что-то, отчего выгоду получу и я.

В его словах есть смысл.

Поняв, что Юй Цзин намеренно ищет возможность наказать его, Юнь Ци больше не сопротивлялся. Наказание так наказание, ему все равно.

— Тогда пусть все будет по правилам команды... — Опустив голову, он ковырял края стола.

Поскольку он сидел, ссутулившись, Юй Цзин глядя на него сверху вниз, мог видеть зрелище под широким воротником. В одно мгновение нахлынули воспоминания, кровь прилила к голове. Он выпрямился и молча встал за стулом.

Юнь Ци заметил, что тот убрал руку, обернулся и посмотрел на него. Уловив, странность в выражении его лица, не стал расспрашивать, а лишь уточнил:

— Сегодня я должен привыкать к чувствительности мыши?

— Да, — Юй Цзин искоса глянул на экран монитора.

— А ты?

Юй Цзин не ответил, молча посмотрел на него, как бы спрашивая: «Что я?»

— Что ты будешь делать сегодня?

— Уже контролируешь меня? — Недружелюбно произнес тот.

Что с ним такое?

Юнь Ци уловил в его голосе намек на что-то, отвернулся и благоразумно промолчал.

— Два дня занимайся, это повысит точность твоего микроконтроля. И больше не дерись ни с кем, — вновь заговорил мужчина за спиной.

Юнь Ци кивнул.

Многие привыкли выставлять высокую чувствительность мыши, даже профессионалы настраивают ее в соответствии с личными предпочтениями, считая, что незначительные отклонения не критичны. Но Юй Цзин был строг в этом отношении, и Юнь Ци не собирался упрячиться.

Он будет практиковаться до тех пор, пока полностью не освоится.

Юй Цзин ушел.

Юнь Ци обернулся и разочарованно заметил, что его уже нет. Он поджал губы, выключил компьютер и начал собирать вещи.

— Что ты делаешь? — Пан Фэн вернулся и как раз застал его за сборами.

— Ничего такого, просто меняю место.

— Где ты будешь сидеть? — Пан Фэн, сидевший напротив него, с досадой хлопал глазами.

Юнь Ци указал на место.

— Напротив брата Юй? — Удивленно спросил Пан Фэн.

Юнь Ци кивнул.

— Брат Юй попросил тебе пересесть?

— Кажется, мне предстоит еще много научиться, а я сижу так далеко, ему просто неудобно.

Пан Фэн недолго поколебался, вернулся к себе и, глядя на новое место Юнь Ци, с сомнением произнес:

— Странно, брат Юй не разрешает там никому сидеть, говоря, что это перекрывает обзор. Там позади окно, поэтому очень комфортно. Лю Ин раньше хотел пересесть туда, но ему не разрешили.

Юнь Ци не знал об этом. Он поднял голову и посмотрел туда: по обе стороны от того места никто не сидел, словно намеренно оставляя пустым. Неужели только из-за окна? За панорамным окном открывался хороший вид, но сидящий там вряд ли сильно загоразивал его.

Юй Цзин не позволял другим там сидеть, но разрешил ему? Открытие заставило сердце забиться чаще.

На новом месте нет компьютера, судя по всему, его и правда не планировали занимать. Юнь Ци пришлось переносить свой, и Пан Фэн с энтузиазмом принялся помогать и даже заботливо предложил перенести, но он, облокотившись на край стула, отказался.

— Не нужно, я справлюсь.

— Ну, тогда давай.

— Ага, спасибо.

— Жаль, ты теперь будешь далеко от меня, даже поболтать нормально не получится, — Пан Фэн постоял на месте, после чего добавил.

— Ты всегда можешь отправить мне сообщение, если нечем заняться.

Пан Фэн кивнул. Напротив Юнь Ци должен сидеть Юй Цзин.

— Перед тобой брат Юй, обычно без причины он не цепляется. Брат Юй — хороший человек, но есть один момент, который стоит запомнить: не вступай ни с кем в конфликт. Он больше всего ненавидит внутренние ссоры. Если узнает, тебе не поздоровится, — тихо напомнил Пан Фэн, наклонившись.

Руки Юнь Ци замерли.

— С кем мне тут ссориться?

Пан Фэн искоса посмотрел в сторону, присел вслед за ним и, скрывшись под столом, словно заговорщик, предупредил:

— Цзю Кэ. Ты только что выиграл у него два матча. Хоть брат Кэ и великодушен и не обратит внимания, Лю Ин и остальные точно встанут на его сторону, ведь давно знакомы. А ты новичок, еще не влился в коллектив, так что они, возможно, будут сторониться тебя.

В руках юноши оказался пучок спутанных проводов. Вставив один из них в цифровой порт, он повернулся к Пан Фэну и, выслушав его дружеское предупреждение, задал вопрос:

— Для тебя я тоже новичок, но ты же меня не сторишься. Они... наверное тое не будут?

— Я всего лишь замена, не официальный игрок. У меня с ними хорошие отношения, но не настолько близкие, как у членов основного состава, — Пан Фэн вздохнул, чувствуя беспомощность. — Когда ты станешь официальным участником, наша скамья запасных сократится. Если только Цзю Кэ не захочет стать запасным. Мы с тобой на разных позициях, поэтому нет конкуренции и препятствий. Зачем мне тебя сторониться?

Это правда. Пан Фэн хорош именно этим — что думает, то и говорит. Больше всего Юнь Ци боялся интриг. Он и сам когда-то плел их, но это слишком утомительно, и ему не хочется этим заниматься.

— Просто помни мои слова. Даже если кто-то из основного состава тебя невзлюбит, и ты об этом узнаешь, не устраивай сцен в тренировочной комнате, на глазах у брата Юй. Знаешь Ли Яна? Он как-то резко ответил Цзы У, высказал парочку грубостей, а брат Юй услышал это и сослал его во вторую команду. Так до сих пор и не вернулся...

Юнь Ци поставил системный блок, терпеливо слушая.

— Хорошо, я все запомнил.

Пан Фэн ценил его силу, а, видя скромность и готовность прислушаться к совету, проникся к новому мидлайнеру еще большей симпатией. Такие люди не пропадут. Даже если он не сразу вольется в коллектив, Пан Фэн уверен, что со временем в команде не найдется того, кому он не понравится.

Всем нравятся послушные, а на гордых, легкомысленных и самоуверенных смотрят лишь со стороны. Если выбирать товарища по команде, то, конечно, мягкого и вежливого, чтобы поладить.

— Ты тут разбирайся потихоньку, я пойду тренироваться, — напомнив ему, Пан Фэн встал и ушел.

Юнь Ци смотрел ему в след, размышляя о только что сказанных словах. Юй Цзин ненавидит разногласия в команде, даже выгнал Ли Яна за это. Неудивительно, что в финале тот сказал, что дела у SK плохи. Все знают, внутренние междоусобицы — табу на соревнованиях. Почему же бывший работодатель не придавал значения такой очевидной проблеме?

Они позволяли каждому тайно издеваться над ним, унижать и оскорблять. Юнь Ци не требовал от товарищей любви, невозможно всем нравится, но, по крайней мере, во время соревнований не следовало обливать его грязной водой, если что-то шло не так.

Он знал, что его саппорт не идеален, но и не плох. Никогда не признавал обвинений, навешанных на него, но всегда хранил молчание, желая не обострять конфликт. Но из-за этого другие наглели еще больше.

Может быть, его уход пойдет на пользу SK. Он просто не сошелся характерами с остальными, а с новыми товарищами поладит.

Юнь Ци перенес компьютер и только сел, как вытянулась большая голова и взглянула на него.

— В чем дело? — Удивленный он посмотрел на него и спросил.

— Ты поменял место? — Лю Ин вздернул подбородок.

— Да.

— Все в порядке, у меня просто разбито сердце, — Лю Ин небрежно махнул рукой.

Узнав из рассказа друга, что Лю Ин всегда хотел здесь сидеть, но Юй Цзин не позволял, он понял, какую бурю поднял в чужом сердце.

Лю Ин театрально сел, схватившись за сердце, и сидевший рядом Цзы У окинул его взглядом и посоветовал не переигрывать. Тот ответил несколькими предложениями, после чего сосредоточился на тренировке.

После PvP с «Пьяницей» Юнь Ци действительно ощутил едва уловимые изменения.

Например, несколько запасных с любопытством поглядывало на него, в столовой он даже случайно услышал собственное имя в их обсуждениях, а Цзы У, который с прихода почти не обращал на него внимание, сегодня вдруг заговорил. Когда в тренировочной комнате остался только Юнь Ци, он спросил:

— Продолжишь тренироваться?

— Скоро закончу.

Цзы У больше ничего не сказал, выключил компьютер и вернулся к себе.

Образ крутого парня никуда не делся, и в сознании Юнь Ци становился объемнее. Он не испытывал к этому крутому парню симпатии, Цзы У действительно красивый, но дело исключительно в нем самом. В школе старшеклассники любили издеваться над ним, создавали проблемы и шутили. Что с того, что те старшеклассники были красивыми? Это поможет возвысить их до героев? Привлекательность для девушек?

Верно, в то время многие девушки в классе были одержимы таким типом парней, а нежные и обходительные были не популярны. Будучи незрелыми, они гнались за поверхностной

внешностью. Юнь Ци читал книгу, в которой говорилось: «Люди любят то, чего им самим не хватает». Тебя привлекает в человеке недостающий элемент. Хорошие девочки любят бунтарей и школьных тиранов (хулиганов) просто потому, что подавляют в себе плохие черты, в то время как хулиганы любят нежных отличниц потому, что у них есть та целеустремленность, которой им самим не хватает.

Если хорошенько подумать, он, хоть и с натяжкой, считался отличником. Тогда ему понравился Юй Цзин, и ему запомнились эти слова. В глубине души он жаждал свободы, самовыражения и признания, а Юй Цзин в юности был самой распушенностью.

Цзы У смахивает на Юй Цзина трехлетней давности, только в нем меньше солнечного тепла и больше безразличия. По крайней мере, улыбка Юй Цзина исцеляла, а Юнь Ци никогда не видел улыбку Цзы У. Вероятно, с другими людьми он более открытый.

Юнь Ци последним покинул тренировочный зал. Один из запасных как раз возвращался за вещами и, увидев его, спросил про «внутреннюю конкуренцию».

— Нет, просто мне предстоит еще многое отточить.

— Тебе еще нужно тренироваться после победы над Цзю Кэ? Он входит в тройку лучших на наших серверах, никто не посмеет назвать себя первым, если он второй. Ты уже стабилен, с тебя хватит, — этот запасной днем стоял возле стола Цзю Кэ, наверное, не ожидая, что тот проиграет. — Но Цзю Кэ последние два дня вел трансляции. Не слишком гордись собой, просто выиграл два раунда, это ничего не значит.

— Я не горжусь собой.

— Надеюсь, — запасной злобно улыбнулся ему.

Конечно, кто-то недоволен. Цзю Кэ ничего не сказал, а некоторые уже готовы выступить в его защиту.

Юнь Ци опустил голову, посмотрел на экран компьютера, задумался, но не стал слишком наседавать на себя, ведь это неизбежный путь новичка.

Вернулся к себе наверх и некоторое время оставался на балконе, где висело кресло-качели, а на нем Тата. Юнь Ци приблизился, взял кошку на руки, огляделся — никого, и сел.

Пялиться в экран компьютера каждый день вредно, и Юнь Ци смотрел вдаль. Во дворе много зелени, глядя на которую можно расслабиться, он просто сидел и подводил итоги за это время.

KRO — лучшая отечественная команда, и в интернете многие называют ее «адской». Теперь, испытав все на своей шкуре, понял, насколько люди несведущи. Лучшая не значит

бесчеловечная. Напротив, боссы в KRO очень гуманные: нет изнурительных тренировок, нет принудительных стримов, и уж тем более глупых правил, отнимающих силы и время. Семь часов на тренировку — очень щедро для профессионалов. В SK тренируются по десять часов, и в других командах примерно так же. Поэтому прозвище «адская команда» развеялось в голове Юнь Ци.

Усердные тренировки помогут превзойти игроков твоего уровня, но не дадут скачка в мастерстве. В этом деле главное талант. Судя по продолжительности тренировок в KRO, они это прекрасно понимают, поэтому не нагружают спортсменов. Времени достаточно, но Юнь Ци тренировался сверх нормы, поэтому и казался занятым.

Тяжелая работа за последние два дня сделана, и разговоры о Цзю Кэ прекратились. Юнь Ци наконец-то мог вздохнуть с облегчением, немного расслабить напряденные нервы и сесть в подвесное кресло, наслаждаясь свободным вечером.

Подвесное кресло легонько покачивалось.

Юнь Ци сидел и сидел, когда Тата на руках зашевелилась и огляделась, будто в поисках чего-то. Он осмотрел балкон: на полке в несколько слоев лежали ее маленькие игрушки, закуски и корм, еда в миске отсутствовала, но, к счастью, на полках был корм. Он высыпал его, но кошка не стала есть.

— Что такое? — Юнь Ци погладил ее по голове, пытаясь понять, что не так, но Тата лишь мяукала.

Юнь Ци ничего не оставалось, кроме как взять кошку на руки и пойти в другую комнату. Он не знал, здесь ли Юй Цзин. После схватки с «Пьяницей» днем он больше не появлялся в тренировочной комнате. Так много дел и переговоров, не видно ни конца ни края.

Он колебался, а Тата все мяукала и мяукала, и, наконец, набрался смелости и постучал, но никто не открыл. Юнь Ци постучал еще раз, и из комнаты по соседству вышел человек.

— Извини... — Юнь Ци прекратил стучаться.

— Что случилось? — Чжан Цзи подошел и увидел на его руках кошку.

— Она продолжает мяукать, я не знаю, что не так, хотел спросить у капитана, — Юнь Ци обеспокоенно посмотрел на Тату. Та затихла и оглядывалась по сторонам, чего раньше за ней не замечалось.

— Капитана нет. Он уехал с Лао Сюнем в штаб-квартиру после обеда, наверное, вернется очень поздно.

— Тогда... — Юнь Ци не знал, что делать.

— Она заболела? — Чжан Цзи хотел измерить ее температуру тела и потянулся ко лбу. Кто же знал, что как только рука двинется в сторону, Тата вдруг громко замыкает, а взгляд станет свирепее.

Чжан Цзи отдернул руку и отступил назад. Последние два дня он видел, как Юнь Ци обнимает ее, и подумал, что произошли изменения, но нет, она все та же.

— Не очень горячая, — поняв намерения собеседника, Юнь Ци прикрыл голову Таты рукой.

— Не выглядит больной. Может быть, одержима призраком? — Чжан Цзи склонил голову.

Он перевернул кошку лицо к себе и долго смотрел ей в глаза.

— У нее раньше бывало такое?

— Не знаю, она ведь не дает себя потрогать, так что не в курсе.

— Не понимаю, — он пораскинул мозгами. — На базе есть врачи, верно?

— Для людей ветеринара нет, — Чжан Цзи понял его и уточнил, затем поднял руку с часами. — Наверное, ничего страшного, понаблюдаем еще. Капитан Юй скоро вернется.

— Единственный выход, — Юнь Ци позволил Тате устроиться на плече, мягкая шерстка прижималась к его коже.

Чжан Цзи видел, что кошка не имеет намерений напасть, как бы тот с ней не обращался, и очень удивился.

— Она слишком тебя любит, это дискриминация.

Юнь Ци слегка сместил тельце Таты, она была довольно тяжелой и крупной, поэтому приходилось прикладывать немного силы, чтобы удержать ее. Услышав слова Чжан Цзи и увидев агрессивное поведение самой Таты, не удержался от вопроса:

— Она совсем никого не подпускает к себе?

— Как-то раз она поцарапала меня, кажется, у нее настрой враждебный ко всем, не знаю почему.

— Но хотя бы знает, кто ее хозяин, — добавил Юнь Ци. Кошка умна: злится на посторонних, но к Юй Цзину ластится. Зная характер мужчины, он мог и наказать, а вот Юнь Ци ни за что бы не осмелился, слишком уж любит.

— Конечно, знает, потому что кроме капитана и тебя, никто не смеет заходить на балкон. До твоего прихода, если капитан злился на нее, Тату даже некому было накормить, — от одного лишь взгляда на то, как белоглазый волк касается лапами его шеи, Чжан Цзи бросило в дрожь. — Не стоит так держать ее, если взбесится, останутся царапины.

— Ничего, — Юнь Ци взвесил кошку на руках и с уверенностью сказал. — Этого не случится.

Чжан Цзи нечего было сказать.

Стукнуло восемь вечера, когда Юй Цзин вернулся.

В это время Юнь Ци играл с Татой в своей комнате, достал игрушки, но та была вялой и совершенно неигривой, поэтому позволил ей просто бездумно бегать.

Чжан Цзи говорил, что капитан вернется где-то в шесть-семь, а уже больше восьми. Он не мог не кидать взгляды на время на телефоне. Он открыл дверь, собирался выйти и посмотреть, вернулся ли Юй Цзин, и так совпало, что тот только вошел и разговаривал с кем-то в гостиной. Юнь Ци стоял на лестнице, ожидая, пока тот поднимется. Но, поговорив с Лао Сюанем, Юй Цзин пошел в комнату для прямых трансляций.

Юнь Ци хотел окликнуть его, но посчитал это неуместным, поскольку они не одни. Юноша осмотрел кошку в комнате, закрыл дверь и спустился вниз, чтобы найти его.

Юнь Ци не заходил без разрешения никуда, кроме своей комнаты и тренировочного зала. Воспоминание о первом приходе сюда все еще было живо в памяти. Он не знал, в какую комнату вошли Лао Сюань и Юй Цзин, поэтому заходил в несколько, но все они оказались либо пусты, либо в них сидели запасные, которые оглядывались на него, а Юнь Ци махал рукой и уходил.

Наконец, возле одной из комнат послышался голос Лао Сюаня. Двое о чем-то шептались, и Юнь Ци решил подождать, прислонившись к стене.

Тогда он и подумать не мог, что с Юй Цзином так тяжело увидеться. Чем труднее и больше расстояние, тем сильнее он чувствовал себя смертельно жадным. Его любовь, казалось, становилась крепче с расстоянием и временем. Когда они встречались, им хотелось видеться восемьсот раз на дню, и после коротких встреч было еще труднее расставаться. Всегда хотелось нацеловаться и наобниматься вдоволь, прежде чем разойтись.

Возвращаясь домой, они обменивались сообщениями. Юнь Ци ставил на телефон множество

блокировок, чтобы защититься от всех, кто мог узнать, особенно от родителей. Примерный ученик, встречающийся за спинами родителей, это одно, но когда объект любви — парень, если они узнают, что произойдет?

Юнь Ци считал всю свою жизнь трудной: сначала эта необъяснимая болезнь, затем любовь к мужчине, что обрекала его на постоянные проблемы.

Он не так уж и стар, ему чуть за двадцать, но он словно прожил всю жизнь, преодолев все, что должен и не должен.

При мысли о прошлом сердце вновь пустилось вскачь. Прошлые уроки дали ему понять, что не следует слишком много думать.

Пока он предавался мыслям, человек рядом с ним заговорил:

— Веселишься?

Только тогда Юнь Ци осознал, что Юй Цзин стоит рядом и смотрит на него. Он не знал, когда тот подошел, но выглядело так, будто прошло какое-то время.

— Ты закончил? — Оглядевшись и не увидев и тени второго человека, Юнь Ци спросил.

— Ты стоишь здесь уже довольно долго, погруженный в свои мысли. Не хотел тебя беспокоить.

— Не издевайся надо мной.

— Я не издеваюсь. Тебе что-то нужно?

— Мм, Тата продолжает мяукать, не знаю, что делать, — Юнь Ци вспомнил о первоначальном деле.

— И все? — Юй Цзин выглядел немного разочарованным.

— А хотел что-то еще? — Юнь Ци прислонился к стене.

— Где кошка? — Мужчина опустил глаза в пол, уклоняясь от ответа.

— В моей комнате.

Юнь Ци повел его в комнату. Они поднялись наверх и открыли дверь в комнату, Тата стояла у окна от пола до потолка. Юнь Ци обернулся, взглянул на гостя и подхватил кошку.

— Больше не мяукает. Она мяукала весь вечер, но жара не было.

— Мяукала? — Юй Цзин погладил ее по голове.

— Да, не знаю, что случилось.

Юй Цзин взял животное из рук, потрогал живот и смерил температуру.

— Ничего страшного.

— Уверен? Тогда почему она мяукала? — Юнь Ци встревоженно спросил.

— У нее течка, — Юй Цзин держал кошку, горячим взглядом глядя на него. — Она нуждается в ком-то, кто поможет выпустить ей пар.

Он был прямолинеен.

Юнь Ци почувствовал, как сердце сжалось, и поднял голову. Взгляд Юй Цзина словно невидимая рука касалась его тела. Хотя ничего особенного не произошло, он засмутился.

— Ты, что ты имеешь в виду?

— Не понимаешь? Это значит, что в определенное время и место кошки тоже выходят на охоту, как и люди. Сытость и тепло порождают похоть.

Юнь Ци сделал очень маленький шаг назад, посчитав его незаметным.

— Через пару дней отправлю в кошачий приемник, пусть повеселится, — Юй Цзин оглядел его с ног до головы, после чего опустил кошку на пол.

На базе только одна кошка, и Тате некому было помочь. Юнь Ци слышал, что некоторые питомники предоставляют такие услуги: они проверяют гены и чистоту питомца, а затем подбирают ему партнера для размножения в соответствии с ценой.

Такие кошки, как Тата, более популярны. Они хорошо выглядят, имеют чистый базовый окрас. Юй Цзин потратил кучу денег, когда покупал ее, и в школьные годы для большинства это огромная сумма. По цвету меха Таты можно сказать, насколько она чистокровная.

— Тата — самец, с кем ему спариваться?

— Просто найдем ему подходящую кошечку.

— Говоришь это так небрежно, — Юнь Ци присел на корточки, поднял передние лапки Таты и с жалостью сказал. — Будто заключаешь сделку.

— Как иначе? Я должен найти подходящего партнера, устроить пышную церемонию с тремя сватами и шестью обручениями, а потом устроить брачную комнату?

— Тогда... могу ли я тоже пойти? — Юнь Ци взглянул на него и, продолжая гладить кошку по голове, прошептал.

— Если хочешь, мне без разницы.

— Найди того, кто ему понравится, — произнес Юнь Ци. — Тата такой красивый, наверняка многим кошечкам понравится. Может быть, мы могли бы привести сюда кошку и свести их...

— Невозможно. Одного его достаточно, чтобы доставить проблемы. Двое? Нет.

— Это ты не можешь справиться, — недовольно сказал Юнь Ци, вновь обняв Тату. — Если не хочешь, отдай мне, будет жить в моей комнате и не мешать.

Он слишком многим обязан Тате, поскольку в течение многих лет не выполнял обязанности хозяина и вовсе бросил на попечение Юй Цзина. Теперь Юнь Ци согласится на все, что угодно, ради него. Возможно, не только ради Таты, но и своих корыстных целей. Он не может напрямую компенсировать утрату своему возлюбленному, поэтому может только восполнять пробелы через кошку, надеясь, что его поймут.

Тук-тук. В дверь постучали.

Юнь Ци поднял голову и увидел стоящего у двери Жун Жун. Тот был удивлен присутствием капитана, но лишь кивнул и повернулся к Юнь Ци.

— Не мог, пожалуйста, выйти?

— Конечно, — он опустил кошку, бросив на мужчину взгляд.

Встал и вышел.

Юнь Ци осторожно притворил за собой дверь, чтобы дать знать, что Жун Жун может говорить

и не быть услышанным Юй Цзином.

— Мне очень жаль, — Жун Жун не спросил, что Юй Цзин делает в его комнате, а довольно прямолинейно и искренне перешел к делу.

Юнь Ци понимал.

— Тогда я не разобрался в ситуации. Эти два дня я общался с осведомленным человеком и все выяснил. Ты жертва. Сказанное мной о сжигании мостов лишь моя несдержанность.

— Все в порядке.

Недопонимание — это нормально, но редко кто склоняет голову и искренне извиняется, большинство продолжает верить в это. Даже зная правду и причиненное зло, они не извинятся за изможденное личико и заниженную самооценку.

Просто позволят и дальше вредить, делая вид, что ничего не происходило, однако жертве потребуется время на переваривание всего.

— Я не очень хорошо знаю Цин Мо, и поверхностно оценил ситуацию. Я по невнимательности правда поверил словам других. Мне очень жаль, — искренне и серьезно сказал Жун Жун, что соответствовало первому впечатлению Юнь Ци о нем. Многие стримеры называют Жун Жуна хорошим человеком, и даже комментаторы профессиональной лиги давали высокую оценку его характера. На редкость искренний человек.

Жун Жуну было неловко смотреть ему в глаза из-за того, что в тот день он вытолкнул Юнь Ци с позиции.

— Также будет ложью сказать, что я не обращал на тебя внимание. Я видел множество видео, связанных с тобой, и те стримеры не говорили ни капли правды. И еще твои слова... в совокупности натолкнули меня на мысль о проблемном характере.

— Так, брат Жун Жун все еще думает, что я проблемный? — Он не хотел быть врагом Жун Жуна, он ему нравился, нравился еще до близкого контакта.

— Нет, — Жун Жун потер виски. — Мне так жаль, я тоже стал интернет-орудием. Считаю, что я был пьян.

— Все в порядке, — Юнь Ци мягко улыбнулся.

— Сегодня я искал возможность извиниться, но ты играл с Цзю Кэ, и я не стал мешать. Раз уж заговорили об этом, ты действительно крут. Ты притворялся свиньей, будучи тигром, в SK?

— С этого момента никакого притворства.

Жун Жун стал свидетелем сегодняшней битвы и многое переосмыслил в отношении человека перед собой.

— Лю Ин днем говорил о тебе, сказал, что ты очень непредсказуемый. Тот раунд, выигранный Цзю Кэ, вовсе не считался победой. Для него проиграть тебе хотя бы один матч — уже унижение, ведь он сейчас самый популярный мидлайнер.

Юнь Ци мог понять его чувства, и даже если Цзю Кэ действительно невзлюбит его, он не станет возражать. Никто не хочет быть замененным. Раньше он бы, возможно, подошел и узнал состояние другой стороны, но сегодня Юй Цзин сказал, что никто не нуждается в чужой заботе. Цзю Кэ позаботится о себе самостоятельно без его помощи, поэтому не стоит навязываться и проявлять излишнюю заботу.

— Я понимаю, никто не хочет быть замененным, — произнес Юнь Ци. — Надеюсь, он будет и дальше усердствовать.

— Он в полном порядке, главное сейчас — это ты сам. Не расслабляйся и не будь беспечен. Я хорошо знаю Цзю Кэ, он набирает силу постепенно, и, возможно, его талант не сравнится с твоим, но когда-то он считался лучшим мидлайнером, вышел из молодежного лагеря, упорный и трудолюбивый. Он долго накапливал силы и не сдастся так просто. Будь осторожен и не недооценивай его.

— Ага, я понял. Спасибо, брат Жун-Жун, — Юнь Ци поблагодарил его, и они мирно разрешили конфликт.

Вернувшись в комнату, Юнь Ци почти позабыл о присутствии еще одного человека. Он поднял голову и увидел Юй Цзина, в ожидании прислонившегося к стулу.

— У меня с ним случилось недоразумение.

— Догадался, — зная все, ответил Юй Цзин. — Вчерашнее плохое настроение было связано с Жун Жуном.

Неудивительно, что Юй Цзин догадался, ведь Жун Жун пришел напрямиком к нему, хотя они не часто общались. Пан Фэн поведал ему, что капитан не любит разногласий в команде, и боясь быть неправильно понятым, он тут же объяснился:

— Мы уже разрешили проблемы, не нужно к нему ходить.

Однако Юй Цзин услышал что-то другое.

— Боишься, что я нацелюсь на него?

— Нет, но...

— Не волнуйся, мне нравится Жун Жун. И когда у него возникают конфликты с другими, мне не нужно вмешиваться, потому что он сам их разрешает, не так ли?

Это правда. Жун Жун — разумный человек, который сам справляется с проблемами. Юнь Ци задумчиво заправил прядь волос за ухо.

— Раз уж заговорили об этом, — взгляд Юй Цзина стал острым, словно у хищника. — Почему ты думаешь, что я буду беспокоить других из-за тебя?

— Я так не думаю...

— Нет? — Мужчина словно видел его насквозь. — Если бы не думал так, не давал бы таких указаний.

Юнь Ци ничего не ответил.

Возможно, не следовало упоминать об этом.

Если подумать, почему? Почему он думал, что Юй Цзин встанет на его защиту, вмешается и поговорит с Жун Жуном из-за него? Они же товарищи по команде, вместе уже несколько лет, а он всего лишь злодей-негодяй, неприглядный бывший, от которого избавились перед крупными соревнованиями.

Юнь Ци не знал ответа. Он опустил голову, и Тата издал жалобное мяуканье.

— Могу я спросить тебя кое о чем? — Они долго хранили молчание, пока Юй Цзин не заговорил.

Юнь Ци кивнул.

— Что это?

Юнь Ци поднял голову и увидел в руках другого маленький белый бутылек с английским названием. Его сердце замерло, и он бросился вперед, чтобы выхватить его, но Юй Цзин поднял руку, и Юнь Ци в панике упал в его объятия.

— Отдай мне... — Юнь Ци весь дрожал, совершенно не обращая внимание на близости к Юй

Цзина. Как в детстве, когда надоедливый мальчик на задней парте дергал одноклассницу за косички. У Юнь Ци не было косичек, но он казался злее, чем та одноклассница.

Его голос мягкий, словно вата, смоченная водой, несколько не уверенный и твердый. Он хватал другого за одежду и смущенно просил:

— Верни мне, капитан Юй...

Юй Цзин решил подразнить его и специально не отдавал, высоко поднимая руку. Юнь Ци, казалось, плакал на его груди. Вдруг взгляд его стал серьезнее, в нем исчезло веселье, осталась только серьезность.

— Как ты меня назвал?

Юнь Ци молча хватался за одежду, пряча лицо в груди, вдыхал тот самый запах, который заставлял кровь кипеть, и одновременно пытался скрыть свой постыдный секрет, не поднимая головы, словно прятался в объятиях. Рука на одежде сжималась так сильно, что побелела.

Юй Цзин был недоволен данным прозвищем, но Юнь Ци не менял обращение. Тогда он снова с раздражением позвал:

— Юнь Ци.

Юнь Ци не реагировал, словно не слышал.

Рука мужчины медленно опустилась и коснулась мягких волос, с ласковым выражением лица он по странному настойчиво произнес:

— Позови меня еще раз.

Сердце билось громко и быстро, напряжение росло.

Юнь Ци заметил, как вторая рука опускается и потянулся забрать свою вещь, и ему позволили вернуть пузырек.

А он по-прежнему отказывался менять обращение.

Между ними только два варианта обращения — либо невероятно формальное и холодное, либо невероятно теплое и близкое. Сейчас, казалось, второе недопустимо.

Юй Цзин замер перед ним, и время шло минута за минутой. Юнь Ци повезло, что бутылек с

лекарством полностью на английском, и есть вероятность, что в текст не станут вникать. Он задавался вопросом, не слишком ли бурная у него реакция, не выдал ли чего?

— Ты... понимаешь по-английски? — Юнь Ци крепко сжал маленький пузырек, неуверенно спрашивая.

Его волосы очень мягкие, без определенной стрижки, прикрывающие его милое личико. Он напоминал кота, забившегося в угол: иногда послушный, иногда выпускающий когти и зубы, когда наступали на хвост.

В глазах Юй Цзина плескались темные волны, аромат доносился до ноздрей и напоминал о слухах, случайно услышанных им, что Юнь Ци... там благоухает. Конечно, звучит как полная бессмыслица, но в этот момент хотелось проверить это.

Молчание приводило Юнь Ци в большую панику. Он поднял голову и столкнулся с этим бездонным взглядом.

— Ты хочешь, чтобы я понимал?

Конечно, Юнь Ци не хотел, но в данный момент ему хотелось скрыть правду, поэтому старался изо всех сил реагировать осторожно. Лицо было спокойным, словно его не волновало, понимает английский мужчина или нет.

— Ты уже два дня действуешь намеренно, — Юй Цзин высказал то, что было на сердце. Поскольку здесь никого нет, он говорил напористо. — Намеренно держишь дистанцию, избегаешь контакта и даже не смотришь. Что случилось? Боишься, что кто-то увидит, узнает, что мы встречались?

Вот так он сменил тему и перестал заботиться о пузырьке с лекарством.

— Ты хочешь, чтобы все знали об этом?

Юнь Ци продолжил тему. Успешно завладев вниманием Юй Цзина, он захотел узнать его мнение об этом. Самое подходящее время для обсуждения, а тот как раз проявил инициативу и поднял этот вопрос.

— Я не буду специально рассказывать, но и избегать тебя слишком сильно не стану, — ответил Юй Цзин. — Это будет еще подозрительнее.

Да, уделять Юй Цзину слишком много внимания — плохо, но и чрезмерная дистанция — тоже плохо. Вокруг слишком много умных людей, которые заметят его странное поведение, но что делать? Его сводит с ума тайное желание, и он с трудом мог контролировать себя. Жадный, как вор, он вдыхал запах, но боялся быть пойманным. И какие бы бури ни бушевали, внешне

приходилось оставаться спокойным.

— Да, возможно, мне не стоило слишком избегать тебя...

Юнь Ци осознал, что они перешли границы дозволенного, но не отступил.

Я буду сходить сегодня с ума от бессонной ночи, а обмен получу этот краткий миг удовольствия и объятий — утешение для моего развратного разума.

Именно тогда он внезапно ощутил тепло на талии — рука Юй Цзина приобняла его. Дыхание сбилось, и он поднял голову и встретился взглядом с темными глазами напротив.

— Я не кошка или собака, которых можно то приманить, то оттолкнуть. Не будь со мной ни холоден, ни горяч, — тихим голосом, словно моля и предупреждая, сказал Юй Цзин.

Глаза Юнь Ци увлажнились. Рука, сжимавшая одежду, напряглась еще сильнее, будто в противовес хватке на талии.

Взгляд Юй Цзина скользнул от его глаз к кончикам ушей, дыхание стало сбивчивым.

— Даже бывший такого не выдержит.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14922/1343498>